

— Синье, ты куда это смотришь?

Из-за занавески кондитерской зоны вышел пекарь чайной и окликнул застывшего у стойки Су Синье. Тот даже не шелохнулся — парню пришлось позвать его несколько раз, прежде чем он наконец отреагировал.

— А? Да так, ничего... — опомнился Су Синье.

Он ответил автоматически, но взгляд его по-прежнему был прикован к удаляющейся спине Бай Яньчэна и улыбающемуся лицу Хуа Юйюя. В глазах юноши сквозила едва скрываемая обида вперемешку с ревностью.

Всё это время он только и делал, что следил из-за стойки за каждым их движением. Приходилось признать: эти двое действительно близки. Болтали непринужденно, а под конец Хуа Юйюй и вовсе по-свойски распустил руки. Не соврал, шельма: они явно дружили с самого детства, водой не разлить.

Они весело смеялись, и в какой-то момент Хуа Юйюй даже приподнялся, чтобы шутливо дернуть Яньчэна за воротник. До Синье донеслось брошенное сквозь смех: «Хватит строить из себя святошу», — после чего мужчины рассмеялись еще громче.

Ревность жгучей волной прокатилась по телу. Су Синье стиснул зубы. Чтобы хоть как-то подавить закипающие эмоции, он закинул в рот жевательный мармелад и принялся остервенело его жевать.

— Чего хотел, шеф? — невнятно пробормотал он, силясь вернуть лицу спокойное выражение.

Пекарь протянул ему готовый стакан:

— Заказ готов, держи «Песчаную землю».

Синье подставил поднос под стакан, а пекарь тем временем тихонько заворчал себе под нос:

— И как только доктор Бай пьет эту бурду? Ну и вкусы у людей... Помои же редкие.

— А по-моему, очень даже вкусно, — тихо возразил Синье, напрочь позабыв, как сам из любопытства отхлебнул глоток этой гадости и едва не выплюнул её обратно.

Крепко сжав поднос обеими руками, юноша в белом фартуке плавной походкой направился к увлеченно беседующим мужчинам. Аккуратно опустив поднос на столик, он первым делом поставил перед Яньчэном «Песчаную землю», а затем придвинул ледяной кофе своему боссу.

— Доктор Бай, позвольте я заберу пустой стакан, — вежливо обратился Синье, указывая на допитую порцию «Песчаной земли». Голос его звучал чисто и кротно, без единой фальшивой нотки — вылитый образцовый официант из дорогого заведения.

Бай Яньчэн послушно переставил пустой пластиковый стакан на поднос, поднял на него глаза и мягко улыбнулся:

— Спасибо, Синье. Иди занимайся своими делами, не отвлекайся на нас.

— Вот именно, — закивал Хуа Юйюй, смерив парня многозначительным, изучающим взглядом. — Яньчэн у нас свой человек. К тому же вы и так живете под одной крышей, к чему эти церемонии? Здесь все свои.

Эти двусмысленные слова явно пришлись Синье по душе. Вспышка ревности в глубине его глаз поухлила, а на губах заиграла искренняя, довольная улыбка.

Но Бай Яньчэн больше не обращал на него внимания. Поняв это, Синье еще немного потоптался у столика, но в конце концов нехотя отступил и вернулся за стойку.

Воспользовавшись этой паузой, Хуа Юйюй ловко сменил тему, переведя разговор с «синей косички» на притихшего за стойкой «прилежного ученика».

Облокотившись на стол, Юйюй заговорщически кивнул в сторону барной стойки:

— Слушай, Яньчэн, а как тебе вообще этот парень? Ну, Синье.

Бай Яньчэн сделал глоток и спокойно парировал:

— Это я должен у тебя спрашивать. Насколько мне известно, Синье вырос в теплице. Он младший в семье, всеобщий любимец, зацелованный родителями. Каково ему здесь, без всякого опыта работы? Справляется?

— Еще как справляется! — преувеличенно восторженно воскликнул Хуа Юйюй. — На удивление быстро втянулся. Сам видишь, так старается, что мне и придраться не к чему.

Бай Яньчэн едва заметно улыбнулся:

— Рад слышать. Он парень застенчивый, так что будь с ним помягче.

— Ну а сам-то что думаешь? — Хуа Юйюй подпер щеку ладонью, соорудив на редкость хитрую, дразнящую физиономию. — Мальчишка ведь писанный красавец. Живете вместе, сталкиваетесь

постоянно... И что, совсем никаких мыслей на его счет?

Яньчэн даже бровью не повел. Сделав очередной глоток, он ответил без тени сомнения:

— Никаких.

Хуа Юйюй бросил сочувственный взгляд на Су Синье, который как раз передавал заказ курьеру доставки, и тут же переключился обратно на личную жизнь друга:

— Ладно, с ним ясно. А как насчет Сяо Цзюня?

При упоминании этого имени на лице Яньчэна отразилось легкое удивление.

После их последней встречи они почти не общались. Сяо Цзюнь прислал лишь пару коротких сообщений, объяснив, что сейчас по уши увяз в семейных делах, но обязательно объявится, как только освободится.

Бай Яньчэн тогда даже ничего не ответил.

И дело было не в банальной грубости — просто он не видел в этом смысла. Во время их разговора он расставил все точки над «и».

— Я просто пригласил его на обед, чтобы передать благодарность от руководства института, — ровным, будничным тоном ответил Яньчэн. — К тому же господин Сяо сейчас слишком занят, ему точно не до меня.

Хуа Юйюй разочарованно развел руками:

— И это всё?

— А чего еще ты от меня ждал? — в голосе Яньчэна проскользнула непривычная для него мягкая досада.

Юйюй понимающе закивал:

— Ну да, у Сяо Цзюня в семье сейчас черт знает что творится. Отец слег с тяжелой болезнью, да еще эти бесконечные разборки с внебрачными детьми... Но послушай!

Хуа Юйюй с размаху хлопнул ладонью по столу, сияя так, будто сорвал джекпот в лотерее.

— Какое тебе-то до этого дело? Действуй, друг! Куй железо, пока горячо. Сяо Цзюнь — это же настоящий бриллиант. Ноги от ушей, осиная талия, а главное...

Он выразительно потер пальцы друг о друга, имитируя подсчет купюр.

—...денег у парня куры не клюют!

Бай Яньчэн приподнял бровь и с тонкой, ироничной усмешкой парировал:

— Раз ты от него в таком восторге, почему бы тебе самому не попробовать?

— Да куда мне... — Хуа Юйюй обреченно пожал плечами. — Я не в его вкусе. Он при каждой встрече только и делает, что выпрашивает: «А что Яньчэн любит есть?», «А куда Яньчэн ходит отдыхать?». Меня он вообще в упор не видит.

— Ну, ты постарайся, — с самым серьезным видом подбадривающе сжал кулак Яньчэн.

Хуа Юйюй вскочил и в шутливой злости несильно ткнул друга кулаком в грудь:

— Хватит надо мной издеваться!

Он со вздохом опустился обратно на стул и тут же спиной почувствовал чей-то жгучий, пронзительный взгляд. Обернувшись, Юйюй столкнулся со свирепым, едва ли не испепеляющим взглядом Су Синье.

«Ну надо же, опять ревнует...»

Юйюй подался вперед и, заглянув в глубокие, скрытые за стеклами очков глаза друга, весело заметил:

— Знаешь, Яньчэн, чует мое сердце, в этом году у тебя от ухажеров отбоя не будет. Прямо-таки сезон охоты открылся.

Но Яньчэну сейчас было не до его шуток. Его взгляд внезапно скользнул мимо друга, устремившись к противоположной стороне улицы. На обычно невозмутимом лице отразилось искреннее изумление.

Хуа Юйюй обернулся проследить за его взглядом. На залитой безжалостным солнцем, совершенно пустой улице не было ни души, если не считать высоченного, крепкого бродяги на той стороне дороги. Оборванец возился возле груды мусора, сосредоточенно копаясь в ней одной рукой, а другой придерживая драный холщовый мешок.

— Что там такое? — с любопытством спросил Юйюй.

Яньчэн моргнул, возвращаясь к реальности, но в его глазах все еще светилась странная радость. Пройгнорировав вопрос, он быстро проговорил:

— Сделай мне какой-нибудь холодный напиток. Попроще, главное — побольше льда.

Хуа Юйюй пожал плечами и крикнул в сторону стойки:

— Синье, сообрази быстренько что-нибудь ледяное! Вкус не важен.

Для Су Синье это был первый рабочий день, но парень схватывал все на лету. Сменщик всего раз показал ему, как пользоваться кофемашиной и блендерами, и юноша уже вполне уверенно обращался со всем оборудованием.

Буквально через минуту он уже спешил к их столику, неся в руках запотевший стакан со льдом.

Яньчэн молча забрал напиток, благодарно кивнул парню и тут же стремительным шагом направился к выходу из кофейни.

— Эй, ты куда? — полетело ему в спину.

— Знакомого встретил, — бросил Яньчэн, даже не оборачиваясь.

Хуа Юйюй и Су Синье переглянулись, на их лицах застыло одинаковое недоумение:

— Знакомого?..

— А ну марш за стойку, — пользуясь тем, что приставленный к нему мажор сейчас послушен как шелковый, Хуа Юйюй без лишних церемоний прикрикнул на парня. Сам же босс тут же перебрался поближе к панорамному окну, чтобы рассмотреть происходящее на улице.

Яньчэн действительно напрямик направился к тому самому оборванцу. Спустя секунду принесенный стакан уже оказался в руках бродяги — тот жадно вцепился в пластик и в несколько огромных глотков осушил половину напитка.

«Надо же, наш благообразный интеллигент заделался филантропом? Решил проявить сострадание к неимущим?»

В голове у босса Хуа зрел немой вопрос.

Однако Яньчэн и не думал уходить. Прямо под палящим полуденным солнцем он увлеченно завязал разговор с бродягой. Тот оказался даже выше самого Яньчэна — под метр девяносто, не меньше. На нем были надеты потрепанные грязные шорты, засаленная футболка и выцветший до неузнаваемости жилет. Из-под рваных рукавов виднелись мощные, бугристые бицепсы густо-бронзового от загара оттенка, который ослепительно блестел в лучах солнца.

Они о чем-то весело переговаривались, и Яньчэн то и дело открыто, искренне улыбался. Было видно, что эта случайная встреча доставила ему огромную радость.

«Да ладно, неужели они действительно знакомы?»

Юйюй отказывался верить своим глазам. У Яньчэна могли быть приятели, о которых он не знал, это нормально, но дружба с бездомным выходила за рамки всякого понимания.

Стоявшие на той стороне улицы мужчины казались выходцами из совершенно разных миров. Холеный, интеллигентный ученый и этот оборванец — зрелище было сюрреалистичным.

— И что это значит? — внезапно раздался над ухом тихий голос. Су Синье подобрался сзади абсолютно бесшумно. Сложно было сказать, сколько он уже здесь стоит.

Хуа Юйюй, не упуская момента, легонько щелкнул его по лбу:

— А тебе лишь бы бездельничать. Живо за работу, там курьеры сигналият!

Синье вспыхнул от ярости и уже начал закатывать рукава.

«Да как этот гад смеет распускать руки!»

— Будешь буянить — всё Яньчэну расскажу, — замахал руками Юйюй, мгновенно выставив свой главный козырь.

Имя доктора Бая подействовало как ушат ледяной воды. Кулаки Синье бессильно разжались. Он попытался заглушить рвущийся гнев, отчего лицо его на секунду исказила забавная, яростная гримаса.

— Давай, великий музыкант, драгоценный мой Eleven, возвращайся за стойку. Не лишай бедного брата выручки, — примирительно заворковал Юйюй, прекрасно зная, что с этим упрямым лучше действовать лаской, а не силой.

Уголок рта Синье нервно дернулся. Он сердито поправил на переносице тяжелые очки в черной оправе, бросил последний ревнивый взгляд на улицу, где все еще стоял Яньчэн, и нехотя поплелся назад.

Тем временем на той стороне беседовали все так же оживленно. Любопытство окончательно замучило Хуа Юйюя, и он решительно толкнул стеклянную дверь.

Непринужденно засунув руки в карманы брюк, он не торопясь пересек дорогу и подошел вплотную к разговаривающим. Яньчэн повернулся к нему, на его губах все еще играла теплая улыбка.

Что же касается замурзанного верзилы, то едва Хуа Юйюй приблизился, он тут же замолк. Развернувшись спиной, бродяга принялся усердно ковыряться длинной палкой в куче хлама, делая вид, что страшно занят своим делом.

От каждого его движения в душном, раскаленном воздухе взвивались густые клубы серой пыли.

Бай Яньчэна это, похоже, совершенно не смущало.

Юйюй брезгливо прикрыл нос ладонью и окинул фигуру незнакомца полным отвращения взглядом. Затем, скосив глаза на друга, шепотом спросил:

— Слушай, Яньчэн, а что это вообще за чучело немытое?

<http://bllate.org/book/19920/1990405>